

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Корниенко Алексея Геннадиевича «А. Шопенгауэр и немецкая экзистенциальная философия: проблема преемственности», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности– 5.7.2. — история философии

Проблема истоков и научной преемственности и «стоящая за ними» проблема компаративного анализа всегда обладала и будет обладать необходимой актуальностью для гуманитарного дискурса значимостью. В этом отношении диссертация Корниенко Алексея Геннадиевича «А. Шопенгауэр и немецкая экзистенциальная философия: проблема преемственности» написана на вполне традиционно актуальную тему, ибо проясняет исток и философскую преемственность экзистенциально ориентированных западноевропейских мыслителей прошлого столетия, если точнее – немецких мыслителей экзистенциального направления, таких как Хайдеггер, Ясперс, Тиллих, Бубер. Нельзя сказать, что на эту тему не было как в отечественной так и западной философской традиции исследовательских работ. И это одна из тех сложностей, которые стояли перед диссертантом – найти свою позицию и свое «слово» в этом достаточно уже исследованном научном поле. Сразу отметим, что с этой проблемой Алексей Геннадиевич Корниенко прекрасно справился. Вторая сложность – это найти общее основание, которое позволит выявить действительный базис преемственности. Вот с этой проблемой не все так просто и та работа, которую блестяще провел в своем тексте Алексей Геннадиевич, все же по мнению рецензента, требует обращения не только к сфере собственно философской мысли, но и к более широкому культурному горизонту, что не в должной мере было заявлено и реализовано. Работа – историко-философская, со всеми плюсами и - увы – минусами. Позитивное – это возможность более строго исследовать исток преемственности лишь в домене философского знания. Минусом же является определенная «культурная» слепота к процессам, которые требуют выхода в более сложное и не всегда четко с позиций историко-философского знания определяемое пространство общекультурных процессов. Но об этом немного позднее, когда рецензента остановится на недостатках и достоинствах представленной к защите диссертации.

Итак, диссертация Корниенко Алексея Геннадиевича «А. Шопенгауэр и немецкая экзистенциальная философия: проблема преемственности». Цель, которую сформулирована Алексеем Геннадиевичем следующая: «целью данного исследования является систематический анализ влияния философии Шопенгауэра на становление немецкой экзистенциальной философии (Хайдеггер, Ясперс, Тиллих, Бубер) (С.9). Задачи, которые поставил перед собой соискатель в целом адекватны поставленной цели.

В диссертации они определены следующим образом:

1. Обосновать значение исследования проблемы преемственности между философией Шопенгауэра и немецкой экзистенциальной философией для более глубокого осмысления историко-философского процесса XX века.

2. Показать пути влияния идей Шопенгауэра на философские проекты отдельных представителей немецкой экзистенциальной философии (Хайдеггер, Ясперс, Тиллих, Бубер) в контексте проблематики подлинности человеческого существования.

3. Проанализировать основные составляющие опыта повседневности как критического фундамента для развития философии подлинности, а также акцентировать внимание на дихотомии объективирующего и необъективирующего мышления в критике опыта повседневности.

4. Систематически исследовать онтологические условия возможности опыта подлинности (переживания страха смерти, скуки и страдания) как точки дизъюнкции и конъюнкции опыта повседневности и опыта подлинности.

5. Прояснить измерение подлинности, а также практики его достижения и удержания в философии Шопенгауэра и у отдельных представителей немецкого экзистенциализма (Хайдеггер, Ясперс, Тиллих, Бубер).

6. Сопоставить варианты критического восприятия философии Шопенгауэра в атеистическом и религиозном вариантах немецкой экзистенциальной философии. (С.9-10).

Заявленная цель и задачи и определяют тот маршрут, которым будет следовать Алексей Геннадиевич Корниенко. Проследим коротко тот исследовательский путь, который представлен в представленной к защите диссертации.

Во введении, как это и предусматривается всеми канонами диссертационного жанра, А.Г.Корниенко формулирует цели, задачи, рассматривает тот исследовательский горизонт

текстов и позиций, которые относятся к основным темам диссертации, а также формулирует положения, которые выносятся на защиту и определяет новизну диссертационной работы.

В первой «Истоки экзистенциального мышления в философии А. Шопенгауэра» он в четырех параграфах последовательно фиксирует и определяет основные позиции, с которых он будет осуществлять свой компаративный по своей интенции анализ философии А.Шопенгауэра и немецких экзистенциалистов. Прежде всего в § 1. «Проблематика подлинности и вопрос преемственности с экзистенциальной традицией» он рассматривает вопрос об истоках экзистенциальной мысли, которую будет прослеживать в следующих проблемных полях, а именно в § 2. «Концепция «инструментального разума»: мир как объект науки и опыта» он особо выделит функциональный смысл понятия разума, который по его мнению, может быть определен как инструментальный по своей сути. В § 3. «Разрыв между повседневным и подлинным: страх, скука, страдание» диссертант выделит те экзистенциальные концепты, которые в дальнейшем будут задействованы в его компаративном анализе Шопенгауэра и немецких экзистенциалистов, таких как страх, скука и страдания. Особо он остановится на идеи немецкого мыслителя на идеи резиньяции и утверждения воли в § 4. «Практика отрицания и утверждения воли к жизни».

Проанализированные в первой главе основные позиции философской концепции Артура Шопенгауэра будут являться той «сеткой», через которую диссертант «пропустит» свой компаративный анализ немецких экзистенциалистов.

Во второй главе «Онтология решимости и отрешенности в философии М. Хайдеггера» А.Г. Корниенко реализует свою компаративную стратегию относительно философии и онтологии М.Хайдеггера. Для этого он прежде всего рассмотрит основные позиции хайдеггеровской экзистенциальной онтологии, а затем приступит к сравнению их с определенными позициями философии А.Шопенгауэра, выявляя сходства и различия у двух указанных мыслителей. Этой же стратегии он будет придерживаться и в дальнейшем, когда приступит к компаративному анализу других немецких экзистенциальных философов.

В параграфах данной главы А.Г. Корниенко последовательно рассматривает, используя вышеуказанную стратегию проблему рациональности и повседневности в § 1. «Измерение повседневности и критика рациональности», а также основные экзистенциалы, особо выделяя, что вполне оправдано, переживание ничтожности в § 2.

«Фундаментальные настроения как переживание «ничтожности», а также решимость воления и отрешённость в § 3. «Воля в решимости и отрешенности».

В следующей третьей главе «Опыт подлинности в философии К. Ясперса и религиозном экзистенциализме» диссертант, используя уже опробованную на философии М.Хайдеггера стратегию, выявляет «параллели» шопенгауэровской мысли в концепциях К.Ясперса, П.Тиллиха и М.Бубера. Больше место займет все же компаративный анализ философии К.Ясперса, который реализуется в § 1. «Ориентирование в мире и имманентный опыт эмпирического существования», § 2. «Пограничные ситуации как путь освобождения» и § 3. «Философия экзистенции и трансценденции в свете практик воли». И лишь один параграф будет посвящен оставшимся мыслителям в § 4. «Религиозный путь к подлинности в мысли П. Тиллиха и М. Бубера».

Заключение работы написано во вполне традиционном стиле, когда в нем подводятся общие итоги работы, делаются выводы и намечаются пути дальнейшего исследования проблемы.

Теперь, что удалось, а к чему есть претензии. Причем не «стилистические» претензии, но сущностные.

Диссертация написана профессионально и добротнo и обладает всеми необходимыми атрибутами новаторской и актуальной научной работы. Выводы и положения работы обоснованы, логичны и убедительны. В своей диссертации автор демонстрирует не только осведомленность относительно основного предмета своего исследования, а именно философских систем А.Шопенгауэра, М.Хайдеггера, К.Ясперса, П.Тиллиха и М.Бубера, а также культур-философских связей и коннотаций, но и обладает довольно хорошей фундаментальной базой, обеспеченной владением философско-компаративными техниками анализа и историческим пониманием изучаемых философских систем и вопросов. По большому счету к историко-философской части диссертации у рецензента нет больших претензий: мы имеем перед собой довольно профессиональную историко-философскую работу, основные позиции которой подкреплены добротным и тщательным анализом и рефлексией. разве что можно высказать следующее замечание относительно А.Шопенгауэра. Шопенгауэровская мысль представлена в работе как чисто «рациональный» нововпроейский проект(в том смысле, что это продукт европейской рациональной философской традиции), при всем его справедливо фиксируемом и диссертантом и «сонмом» европейских исследователей

иррационализме. При этом за «бортом» исследования осталось то «измерение» шопенгауэровской мысли, которая во многом инспирирована восточной философско-религиозной традицией. А это - существенное «измерение» шопенгауэровской системы. Многие позиции относительно воли и ее объективации опираются не только на кантовскую мысль, но и на восточные тексты и идеи. И это, повторю существенно, если мы хотим адекватно зафиксировать и понять основные позиции шопенгауэровской философии, тем более, что потом эти позиции окажутся задействованы в компаративном сравнении.

У рецензента есть и другое, скорее не замечание, но пожелание, о котором он уже упомянул в самом начале отзыва. Повторю, существенных замечаний, которые бы поставили под вопрос качество и профессионализм диссертации, у рецензента нет. Однако остается все же вопрос о том, что является «источком» как тождества смыслов сравниваемых позиций, так и их различия. И здесь необходим выход за пределы собственно говоря философской «полянки», ибо общность и отличия, которые совершенно справедливо выделяет в своей работе Александр Геннадиевич Корниенко, имеют своим истоком общность и различия в культурном пространстве, которое претерпело с эпохи А.Шопенгауэра до времени расцвета экзистенциальной мысли значительные трансформации. Горизонт сознания А.Шопенгауэра и немецких экзистенциалистов в чем-то общий, поскольку все они принадлежат к одной культурной традиции, но, одновременно, различается. И было бы позитивно и продуктивно выявить истоки философских различий и тождеств, пытаясь выйти за пределы чисто философского дискурса.

Однако повторю, у члена диссертационного совета нет сомнений относительно значимости и профессионализма представленной для защиты работы, а также в том, что диссертация написана самостоятельно и основное содержание ее отражено в соответствующих публикациях Корниенко Алексея Геннадиевича. Диссертационное исследование профессионально, обладает вполне внятной логикой своего развития, выводы, к которым приходит диссертант убедительны и обоснованы.

А потому общий вывод следующий:

Диссертация Корниенко Алексея Геннадиевича «А. Шопенгауэр и немецкая экзистенциальная философия: проблема преемственности» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 N 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель

Корниенко Алексей Геннадиевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности – 5.7.2. — история философии. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Д.ф.н., проф., проф. кафедры «Культурологии
философии культуры и эстетики» СПбГУ

Соколов Б.Г.

04.03.2023 г.